

И витражи для магазина «Счастье»

После окончания Ленинградского Высшего художественно-промышленного училища имени В.И. Мухомовой я получил специальность художник монументального искусства и направление в Павлодар. Прилетев сюда, взял в аэропорту такси и попросил отвезти меня в художественный фонд. Но таксист сказал, что такового в Павлодаре нет, а есть только КазИЗО, где работают художники. Располагалось оно в покосившемся деревянном домике с кривыми, не закрывающимися воротами...

Так на целое десятилетие, с 1968 по 1978 год, я оказался связан с Павлодаром. Ко времени моего приезда здесь уже обосновались, получили квартиры и творческие мастерские мои друзья-художники Ваня Курбатов и Дима Якубовский. Дима – выпускник Ленинградского института имени И.Е. Репина – был тогда единственным в Павлодаре членом Союза художников СССР, представлял здесь Союз художников Казахстана и возглавлял художественный совет в городе.

Два моих друга с радостью встретили меня и отвезли на уже замёрзший Иртыш. Хорошо горел костёр, сложенный из веток кустарника. В руках у моих друзей была пачка пельменей. Мы нанизывали их на прутья ивы, как на шампуры. Пельмени с подгоревшими боками были очень вкусны на морозе. Дима достал бутылку водки, и мы отметили «на дилом бреге Иртыша» мой приезд.

Ведавший в городе строительством жилья заместитель мэра Григорий Яковлевич Голков был человеком широкого культурного диапазона. Он приехал сюда тоже из Ленинграда. Достаточно быстро он выделил для меня и моей семьи двухкомнатную квартиру. Мы с женой Тamarой натаскали с улицы досок, подложили под них кирпичи, получилась добротная кровать. Стол и подобие табуреток также сделали из досок, принесённых с соседней стройки. Денег не было. Я начал зарабатывать, трудясь по своему профилю в КазИЗО.

Очень быстро я познакомился с художниками Павлодара, которые впоследствии стали для меня единомышленниками и друзьями. Это

Витраж гостиницы «Иртыш», 70-е годы

стройки – возводились тракторный завод, химкомбинат, ТЭЦы. При них сооружались дворцы культуры и другие социальные объекты, которые вносили художественное разнообразие в монотонное производственное строительство.

Меня познакомили с молодой парой архитекторов Барбышевых. Они пригласили меня в гости. В их только что полученной квартире мы сидели не на табуретках, а на книгах, перевязанных шпагатом. Они завели разговор о своём архитектурном проекте и предложили мне очень большую работу во вновь строящемся здании магазина в центре Павлодара. Здание включало в себя четыре зала, в каждом из которых было по шесть готических окон. Я взялся за эскизы. Архитекторы объяснили мне задачу: нужно, чтобы витражи смотрелись и с улицы, и из пространства залов, чтобы с улицы человек воспринимал их глазами, а из залов ощущал структуру и ритм витражей спиной. То есть они должны были отпечататься в памяти зрителей, не мешая основной функции магазина – осчастливить покупателей приобретением необходимых им товаров.

Магазин назывался «Счастье». Архитекторы были умными, интеллигентными, очень творческими людьми. И эскизы получились. Мне предстояло найти цветное стекло и привезти его в Павлодар. Адрес, по которому можно было изготовить цветное стекло,

ло много проблем, и довольно острых, но благодаря молодости и смелости мы всегда находили спасительный выход. Витражи были выполнены, и в солнечном Казахстане они очень хорошо смотрелись.

В Павлодаре я прожил десять лет. Заказы художникам там поступали регулярно. Промышленное и жилищное строительство на целине требовало культурного участия художников, но только пишущих картины, но и умеющих трудиться в технологиях монументально-декоративного искусства. КазИЗО, не имевшее необходимых материалов и площадей, включалось в выполнение больших социальных заказов по монументально-декоративному искусству.

Каждая работа начиналась с поисков материалов. Для этого надо было лететь в Белоруссию, Алма-Ату, Ташкент, Брянск. Приходилось доставать специальное стекло, смальту, природный камень, цемент. Провинциальность города рождала проблемы и заставляла думать, находить выходы... Я делился своим опытом с павлодарскими и алмаатинскими художниками.

С Александром Бибиным, талантливым павлодарским художником, мы выполнили витраж в городе Ермаке (ныне Аксу – Ю.П.), предназначенный для плавательного бассейна ферросплавного завода.

Вместе с И. Курбатовым, А. Би-

были мои ровесники Саша Бибин, Геннадий Слюсарев, Виктор Поликарпов. У них, как и у меня, было желание создавать яркие образы в монументально-декоративном искусстве, которые могли бы украсить вновь строящиеся объекты. Мы стремились использовать широкий спектр разнообразных материалов. Григорий Яковлевич Голков поддерживал наше желание сотрудничать с архитекторами. В городе разворачивались большие

я узнал в своём училище, слетав в Ленинград. Оттуда поехал в посёлок Старь Брянской области, отгрузил, тщательно отобрав нужное количество стекла, в Павлодар. А ещё познакомился там с парнем, приехавшим, как и я, за стеклом, который дал мне телефоны стеклозавода «Неман» в Белоруссии и с которым у нас началась впоследствии долгая дружба.

При создании витражей для магазина «Счастье» возник-

биним, Г. Слюсаревым мы оформили новую гостиницу «Иртыш» в центре города. Акцент был сделан на основном в Белоруссии материале – литом цветном стекле. Работа эта имела большой резонанс и вошла в фильм о монументальном искусстве Казахстана.

Успехи павлодарских художников были заметными, и Павлодар стал занимать лидирующее положение в монументальном искусстве республики.

Были у нас и другие интересные работы. А последним был большой витраж в актовом зале павлодарского химкомбината и мозаика на фасаде здания. Витраж был отлит при участии Г. Слюсарева, с которым мы впоследствии переехали в Ижевск по приглашению мэра этого города. Там я продолжил заниматься главным делом моей жизни.

Станислав МЕДВЕДЕВ.

Об авторе. Станислав Медведев – член Союза художников СССР, член Союза дизайнеров России, заслуженный деятель искусств Удмуртии. Живёт и работает в Ижевске.

**С. Медведев с легендарным конструктором
стрелкового оружия Калашниковым**